

ДЭВИД ГАЙТЕР СЛАВОСЛОВИЕ

НАШ КАНАЛ TELEGRAM @GUILDWH40K

*Данный материал является интеллектуальной собственностью
telegram-канала Гильдии Переводчиков*

<https://t.me/guildwh40k>

При его дублировании вы обязаны указать источник перевода

Переводчик – Лотара

СЛАВОСЛОВИЕ

ДЭВИД ГАЙМЕР

У мальчика не было имени.

Капсула, впервые принеся его в этот мир, оставила на нем метку «Х», но с того дня, как мальчик пробудился, он заслужил множество новых имён. Штормовые великаны вершин Карааши – элементали горной породы, слившиеся с когнитивной оболочкой минеральной брони, мудрецы-художники и воины-мистики – называли его *Катаклизмом*. Именно его приземление разрушило их горный монастырь и его исследования невольно освободили Великого Вирма из плена. Мальчик не смог остановить его – он был недостаточно силен, но с того дня стал называть себя *Охотником*. Следуя путем разрушения, он выбрался к черному льду поверхности мира. Неугасающая фантазмагория, населявшая предгорья Карааши – оттенки зашифрованных личностей, искаженные временем и пространством, а также самим разумом – назвала его *Завершенностью*. Далее он последовал на юг, где черный лед уступил место песчаной тундре, а пирамидальные комплексы навечно потерянных цивилизаций прорвались сквозь слой пыли. Их совершенную геометрию не тронули завывающие бури, а печати ни разу не разбивались до прихода мальчика. Механорахниды и призраки кланов, охранявшие лабиринты этих гробниц, не стремились дать ему имя, а лишь убить. Но эйдолонские алгоритмы – единственные, кто пытался установить с ним контакт – называли его *Рехью Нетья*.

Сын Человеческий.

Фрагментарные военачальники Сублимината называли его *Плотью*.

Поначалу это имя произносилось ими в качестве выражения желания обладать этим ресурсом – слишком бесценного, дабы оставить его без названия, но впоследствии же с презрением, поскольку их попытки ассимилировать мальчика в своих рабочих кланах оказались бесплодными. Позже – со страхом, когда мальчик разоружил их когорты сборщиков один за другим и, наконец, пришел за ними.

Он был из плоти, и из всех имен, которые он носил или которые ему давали, это больше всего подходило ему.

Впрочем, оно тоже не прижилось. Так какое же имя ему было нужно?

Юноша шел от обломков Черного Пика и развалин некогда могущественной цивилизации в течение времени, которое не мог отследить, преодолевая расстояния, которое не мог измерить, дальше на юг, следуя по следам биомеханического зверя, которого выпустил на свободу.

Если и существовало солнце, вокруг которого вращался этот черный мир, то оно было чуждым для юноши, а если здесь и были времена года, то только зима. Неизменность черной мантией висела над пейзажем, где каждый удар ветра был апокалипсисом. Не существовало ни дня, ни ночи, а свет появлялся внезапно. Неистовая скорость ветра и плотный поток электростатически заряженных частиц в воздухе генерировали частые, хотя и нерегулярные электромагнитные всплески. Никто не учил этому юношу — он знал интуитивно и гнался за познанием с тем же ненасытным аппетитом, с которым он подчинял свою меняющуюся физиологию каждому новому испытанию ее пределов.

А если они и были, то юноша еще их не достиг.

Он измерял течение времени новыми вызовами, с которыми сталкивался, неуклонным ростом конечностей, уплотнением мышц и медленным изменением своего тела из мальчишеского в нечто другое — что-то, что он еще не мог определить.

Ибо ни разу за все это время он не встречал существа, хотя бы отдаленно похожего на него самого.

***

Мальчик протянул руку к трупам.

Он был немного меньше его, заключенный в бронзовую керамическую броню, которая, прежде чем песок, пыль и возраст испещрили изогнутые пластины до ветхости, несла на себе нечто вроде изысканного письма.

У него было две руки, две ноги, одна голова. Несмотря на схожесть со многими роботами, полуроботами и нечеловеческими существами, с которыми мальчику приходилось сталкиваться, вертикальная симметрия стала необычным шаблоном в жизненном опыте юноши. Однако в конструкции этого тела было что-то интуитивно знакомое, что-то, что взывало к его чувству логики...

Он смахнул пыль с лица трупа. Ветер ударил в ладонь, и черный песок быстро скопился вдоль линии пальцев, ненадолго защищая экран визора. Сетка из трещин проходила по закаленному стеклу, о которое били непрозрачные завихрения ветра – впрочем, с силой недостаточной, чтобы полностью сломать материал. Некоторые из повреждений выглядели значительно старше других. Мальчик не думал, что тело пролежало здесь достаточно долго, дабы время стало причиной повреждений: сырье, плоть и все иное не оставались без присмотра в течение долгого времени. То, что ветер не похоронил или не уничтожил, вскоре подбиралось любым технопадальщиком, оказавшемся в ближайшем радиусе действия ауспика.

Он посмотрел сквозь треснувший визор.

Внутри оказалось лицо.

Угловатое и бледное, с высохшей кожей, совершенно симметричное, обрамленное копной спутанных длинных волос пепельно-черного цвета. Лоб был скрыт внутренней стороной шлема, словно его владелец отвернулся, а волосы прикрыли пигментные пятна. Широкие и темные глаза. Синие губы. Юноша смотрел, завороженный зрелищем – он всегда понимал, что не принадлежит этому миру и интуитивно чувствовал, что у него есть цель, которая выходит за рамки избитых проблем его ближайшего окружения. Он не знал, чем она была – только то, что она находилась где-то там, и он должен быть достаточно сильным, чтобы принять ее. Этот хрупкий труп не был целью, но очередным шагом на пути к завершению ее поиска...

Он поднял глаза.

Позади лежали горы севера. Впереди – низина с яростными ветрами и колючими, хищными шквалами пыли. Следы из металлических фрагментов засоряли пустыню. Ветер оживил их. Деформированный металл будто шагал из конца в конец, словно искореженные legionеры из темного железа, которые при всей своей кажущейся бодрости никуда не шли – ветер толкал их на два шага вперед и на два шага назад, закапывая по частям в черный песок.

Скоро они все исчезнут.

Тоже станут песком.

За их рядами лежал на боку огромный трапециевидный стальной остов, избитый непогодой. Мосты его шасси были оголены, как будто бронированное существо опрокинулось на бок, чтобы обнажить мягкие части под собой. Колеса из литой резины высотой выше мальчика и с протекторами толщиной, равной длине его руки, встали на дыбы навстречу ветру. Среди разбросанных ветром обломков

лежали звенья гусеницы, фрагменты спонсона, куски брони корпуса и катушки сенсорной батареи. Юноша мысленно воспроизвел сверхтяжелую машину. Она оказалась длинной, низко посаженной на раме из огромных шин и забитых гвоздями треков, с таким низким центром тяжести, что лишь шторм, выпадающий раз в тысячелетие мог повалить ее. Интуитивно юноше было очевидно, что этого монстра атаковали – повреждения бронированного корпуса соответствовали плазменному взрыву. Тело, которое он обнаружил, вероятно, было одним из членов экипажа сенсорных гнезд, прежде чем его выбросило в результате взрыва. Они все могли погибнуть при взрыве или задохнуться вскоре после того, как были разорваны пуповины экзо-бронезилетов, отделив их от привычной атмосферы машины.

Юноша убрал руку.

Пыль заново похоронила лицо.

Он снова посмотрел на обломки и подавил урчание в животе.

Пустыня кормила его любимыми минералами и металлами, которые он мог раскопать среди мусора. Его физиология позволяла усваивать любые неорганические вещества, которые он мог заглатывать, но даже выскабливание органических тканей с упырей-киборгов и кожистых полумеханических разбойников, которых он разыскивал и убивал, не могло утолить его голод. Последний раз он по-настоящему насытился, когда убил последнего фрагментарного военачальника Сублимината. Он вскрывал их амниозные резервуары и упивался аминокислотными суспензиями и липидными пастами до тех пор, пока не стало трудно дышать, но даже этот пир не удовлетворил его метаболизм надолго. В каком-то смысле мальчику почти нравилось чувство голода. Словно дух-покровитель, оно держало его в тонусе и сосредоточенности.

Если бы не чувство голода, он мог бы оставить без внимания обломки машины и продолжить путь на юг.

Он подумал было вскрыть экзо-броню трупа и поглотить мясо внутри, но не сделал этого. Юноша не был полностью уверен почему, за исключением того мимолетного знакомства с лицом и формой. Он надеялся, что не пожалеет об этом. Мальчик знал – нет гарантий, что тело все еще будет там, когда он вернется.

Он поднялся, скрипя металлом.

Даже по меркам последующих лет его доспехи считались бы шедевром, ограниченным лишь имеющимися в его распоряжении материалами и инструментами, которые он мог бы получить для их обработки, но никак не дальновидным гением, который лежал в основе этого творения. Адамантиевые

пластины соединялись вместе бронзовыми кольцами, ленты из словно бы движущегося хрусталия крепились к листам сверхтвердой стеклостали. Расписная накидка невольно оставляла части тела обнаженными – левое предплечье, обе ноги, руки, голову. Глаза сияли, как серебряные монеты, а жесткие волосы отливали черным.

Ветер ураганной силы обрушился на него и юноша стиснул челюсть, наслаждаясь ощущением напора и цепкой хватки, напрягая мышцы и сопротивляясь.

Победа.

Он вогнал свое оружие по рукоять в песок.

Лучше всего его можно было описать как бердыш. Длинный прут возник из-за спины провидца-короля Штормовых Великанов – изогнутое лезвие было когтем призрака кланов. Казалось, он сохранил некоторые трансмерные свойства даже после того, как юноша вырвал его из машины-призрака и смешался со стволом оружия, как будто вылепив себя в видении мальчика. Он обнаружил в пустыне бесчисленное количество огнестрельного оружия дальнего боя, мощные автоматические артиллерийские орудия и устройства, созданные из самых экзотических форм материи и всех видов энергии, которые только мог постичь его врожденный гений, и собрал из найденных деталей несколько своих собственных образцов. Юноша смастерил конверсионные электромагнитные бластеры и автопушки для стрельбы пулями из прессованного песка, но какой бы изобретательностью он ни обладал, у него не выходило создать оружие, способное убивать также надежно, как и клинок, которым он владел двумя руками.

Юноша переступил через первую волну разбросанных ветров обломков, дыра в борту сверхтяжелого краулера зияла мрачно и дико, но маняще любопытно.

Ни один труп не оставался без присмотра надолго.

Он нашел падальщика, грызущего схему, выпотрошенную из сенсорного гнезда. Существо сгорбилось над разорванной обшивкой с сосредоточенностью беспозвоночного хищника. Металлические оболочки и пучки кабелей испещрили трупную черную плоть на его спине. Когда искореженная металлическая переборка, служившая ныне полом, закрипела под босыми ногами юноши, существо оторвалось от еды. Из рта сочились недожеванные провода. Зрение было модифицировано тусклой сенсорной аугметикой, лучи лазеров рассекали разрушенный купол и хлестали юношу, обжигая, как слабая кислота. Раздался стон. Низкоэнергетическое кинетическое поле, замерцавшее по мере роста, было

способно наносить маломассивные высокоскоростные удары, которые в мгновение ока разорвали части плоти на металлическом скелете зомби-киборга.

Но ничто не могло сравниться с клинком.

Мальчик пронзил зомби своим бердышом, прежде чем тот смог подняться на ноги, расколов броню туловища еще до того, как спустился вниз под углом и прижал чудовище к углу переборки, на которой он пировал.

Странная энергия, заключенная в материале лезвия, преобразовала свой заряд в электричество, высекая сноп искр по бокам. Зомби-киборг дернулся и почернел на глазах у мальчика: сотни мелких проводов набились в его глотку, насильственно питая электрической энергией, но, несмотря ни на что, ему не удалось умереть. Он продолжал грызть провода, которые запекали его изнутри, хватаясь за юношу обеими руками.

Юноша не был уверен, что это было: голодные стоны существа или каскад сигналов, предупреждающие остальных.

Узкие коридоры расходились вправо и влево от купола, углубляясь в неподвижный остов. За откидным люком показалась железная ступенчатая лестница, которую текущее положение машины превратило из прямого вертикального подъема в горизонтальный труднопроходимый тоннель.

Звериные стоны и металлические визги издавали все трое.

Юноша резко развернулся, когда из коридора справа от него выскочил зомби-киборг. Его тело было покрыто острыми лезвиями, глаза пылали, а металлический экзоскелет высекал искры от трубопроводов, когда он бежал. Эти существа двигались медленно, но как только они определили цель, то стали столь же быстрыми охотниками, как и юноша. Их нижние конечности были заменены листовыми рессорами и поршнями, а тела усеяны электростимулирующими трансплантатами и кишки отработанной энергией.

Пригвоздив бердышом первого зомби к переборке, мальчик поймал за цепкий коготь второго киборга. Вывернув ему запястье за спину, он врезал правым кулаком в сторону лица зомби и размозжил его о стену. Мозговая паста просочилась сквозь пальцы. Электрический разряд пробежал по разбитому черепу, сотрясая пальцы юноши, когда зомби, теперь уже безголовый, разорвал когтями обшивку его пояса.

Юноша нахмурился, когда третий с голодным воем освободился от сети кабелей, висевших в коридоре позади него. Он ожидал, что уничтожение органического мозга убьет их. Отбросив от себя обезглавленного киборга, мальчик повернулся и отшвырнул пришельца ногой так, что тот впечатался в переборку.

Четвертый вытянул себя из люка.

За секунду до того как оказаться в окружении, юноша схватил киборга за стержни-стимуляторы, которыми был усеян его скальп, и вытащил из тоннеля. Прижав зомби кулаком к раме люка, юноша, словно лезвием, нанес удар по его позвоночнику. Что-то треснуло. Одна рука противника безвольно повисла, когда моторные функции умерли.

Мальчик произвел мысленный расчёт. Он поместил двигательную зону коры спинного мозга где-то между двенадцатым и семнадцатым позвонками. Догадавшись, он ударил кулаком второй раз. Спина существо изогнулась буквой V по направлению к переборке, и свет за его сенсорной аугметикой погас.

Остальные двое поднялись на ноги почти одновременно. Обезглавленный зомби раскачивался, бешено молотя когтями воздух. Другой застонал и кинулся в объятия юноши. Зловоние электрически стимулированной протухшей плоти ударило в ноздри, когда он пытался оттолкнуть неживого киборга. Когти вцепились в его броню. Механические жужжащие челюсти заскрежетали у лица. С рычанием юноша вогнал зомби в переборку. Тупая травма сдавила мягкие ткани киборга, но он никак не отреагировал и впился юноше в плечо. Жужжание зубов перешло в визг, когда зомби погрузился в минералогическое содержимое его брони. По сравнению с богатством, предлагаемым электроникой сбитого краулера, должно быть, это был скудный пир, но юноша предположил, что протоколы зомби-падальщиков работали по иерархии, которая направляла их сначала на пожирание непосредственных угроз.

Обезглавленный киборг, спотыкаясь, вошел следом, боднув его по затылку влажным обрубок шеи. Он все еще пытался съесть его. Юноша понял, что у него, вероятно, есть несколько мгновений до того, как основная программа киборга переоценит ситуацию и перенаправит ее на то, чтобы разорвать его на части своими когтями.

Вместе с первым зомби, повисшим на его плечевых пластинах, юноша потянулся ко второму, чтобы вырвать любые провода и схемы из полости шеи обезглавленного киборга, за которые он только мог ухватиться. Кусочки хрящей и прорезиненных трубок исчезли в его цепких пальцах прежде, чем он разодрал достаточно мяса, чтобы обнаружить скошенную голову медного шпинделя. Юноша потянул изо всех сил, и деталь разъединилась. Большой кусок аугметизированной дыхательной системы вышел следом, и существо, наконец, умерло, задохнувшись – резиновое легкое и паутина связанных механизмов застряли в его шее.

Плечевая пластина брони почти исчезла.

Боль была ужасной.

С ревом юноша оттолкнул последнего зомби и ударил его.

Кулаком выбив зубы, мозг, проломив заднюю часть черепа, он продолжал наносить поверхностные повреждения переборке позади существа. Переключая алгоритмы, киборг попытался схватить его своими когтями, но только для того, чтобы оказаться надежно прижатым рукой юноши. Когти скребли по уже изодранной броне, когда он вонзил пятку в диафрагму зомби, и, рыча от усилия, оторвал туловище киборга от его ног. Раскопав в гнилом брюхе твари двигательную зону коры спинного мозга, он раздавил ее.

Неровно ступая, юноша подошел к зомби, которого оставил пригвожденным к переборке, и вытащил свой бердыш.

Затем, тяжело дыша, он прижал врага ногой к полу и разбил обухом еще живой механизм на куски.

Подумав, он быстро решил, что его тело никоим образом не пролезет в люк, и вошел в краулер через коридор. Оценив равные шансы, он свернул направо. Затхлые запахи замкнутого пространства проникли глубоко в металл, и даже шторм, воющий в куполе всего в нескольких метрах позади него, не смог выветрить вонь масла, пота и мочи. Проход оказался узким даже для юноши, и он прополз на животе вдоль того, что должно было быть стеной – около пяти метров, – прежде чем его нос поморщился от более свежей и отвратительной вони.

Он выпал из "стены" и оказался в цилиндрическом отсеке из проржавевшего металла, с засоренными пылью вентиляционными трубами и смятыми радиационными щитами. Целый ряд консолей ранее был вмонтирован в потолок, который теперь служил левой стеной, но атака на машину и последующее за ней расхищение на запчасти привели к тому, что теперь панели свисали на катушках силовых кабелей, подобно выпотрошенным кишкам. Консоли и проводка были тщательно пережеваны, а недоеденные останки одного из членов экипажа раскиданы на приборной панели – а вот и нашелся источник зловония. От лица осталось не так уж много, но достаточно, чтобы предположить генетическое сходство с телом, которое юноша нашел снаружи – такой же мужчина, как и он, но без каких-либо признаков экзо-брони. Юноша предположил, что в подобной защите не было необходимости до того, как был пробит корпус.

Едва взглянув на части тела, он переключил внимание на консоли – в них еще сохранялась энергия, помехи создавало только частичное падение напряжения и перебои, возникшие, когда зомби-киборги прогрызли изоляцию. Юноша быстро,

но методично проверял дисплеи, отмечая все, что касалось инвентарного списка или грузового манифеста. Еда. Топливо. Оружие. Материалы. Парень с сожалением потянул за наплечник своего доспеха – теперь он мог просунуть ладонь через дыру, оставленную зубами зомби-киборга на пластине. В любом случае, ремонт давно назрел – его тело не перестало развиваться, и он уже начал вырастать из своих доспехов.

Металла в сбитом краулере, безусловно, было достаточно, чтобы восстановить всю амуницию, но только если он сможет удержать его – а юноша знал, что не сможет.

Зомби-киборги были только началом. Каждый упырь и опустошитель с ауспиком и жаждой металла будет привлечен к такому большому остову. Юноша знал, что даже он не сможет сражаться со всеми ними.

Северные тундры учили его быть сильным, но также они учили и быть мудрым – сражаться только в тех битвах, которые юноша мог выиграть, и забывать о тех, которые выиграть не мог.

Задумчиво жуя пальцы руки, которую он мимоходом вырвал у одного из зомби-киборгов, парень постучал по чему-то напоминающему дисплей. Управление интерфейсом данных было почти сродни инстинкту – точно так же, как когда он вышел из-под обломков Карааши, зная, как сражаться и выживать. Каким-то образом юноша понял незнакомый пиктографический шифр, с помощью которого мог ориентироваться в компьютерной системе краулера. Казалось, его специально спроектировали для его разума – ну, или его разум был специально спроектирован и создан для этих систем. Парень остановился на чем-то похожем на чертеж, выдерживая мучительно долгие интервалы зависания по мере того, как примитивный интеллектуальный интерфейс перенаправлял его запросы в обход каннибализационных путей.

Он коснулся изображения, когда оно, наконец, проявилось.

По экрану прошла рябь.

В центре краулера, в самой дальней от внешней обшивки точке, на равном расстоянии от критически важных систем – машинном отделении в корме машины и энергетической установке спереди – находилось нестораемое помещение. Согласно схемам, представленным перед ним, оно имело собственный независимый источник питания, систему жизнеобеспечения и снаряжение.

Если здесь и было что-нибудь ценное, то только там.

Юноша выбил стекло терминала и вырвал панель управления. Он запомнил схемы и не хотел рисковать тем, что кто-то – или что-то – найдет ту же

информацию и загонит его в угол в тесных проходах разбитой громадины. Закончив обглаживать руку зомби, он перемолол кости зубами и выплюнул металлические осколки себе руку, чтобы оставить их про запас.

Взяв бердыш, юноша полез обратно в коридор.

Еще шесть зомби-киборгов оказались внутри.

Двое скреблись в противоударные двери, словно механоволки в грязной могиле, а еще один облизывал и грыз системы управления. С помощью электростимуляторов и упорства нежити удалось вырвать приборные панели, но криптекс-ключи дверного замка оказались на порядок сложнее и совершеннее, чем базовая дешифровальная программа зомби. Последние трое поглощали люмены в подсветке переборки и потолочных лампах – последние искры жизни еще теплились в нескольких оставшихся приборах, которые освещали пиршество тварей, словно кибернетические кошмары, которыми они были.

На открытой местности юноша мог одолеть всех шестерых, но в таком тесном пространстве, как это, и когда доспех свисал с него, подобно листам фольги, он не был так уверен в себе.

Не настолько уверен, чтобы сломя голову броситься в очередную битву...

Но что бы ни было в той укрепленной комнате, они хотели того же, что и *он*.

Юноша снял с пояса гранату и закатил ее в вестибюль.

Она с грохотом пронеслась по усеянной заклепками стене-полу, и шесть пар аугметики обернулись на звук. Парень раскопал ее на такой же развалюхе, как и эта, только гораздо старше – раскопал уже пустой, перевернув все вверх дном, но граната доказала свою ценность. Он использовал ее, чтобы нести воду – ну, когда у него была вода. Теперь же она была пуста, если не считать нескольких песчинок, но зомби-киборги не могли этого знать. Сенсорная аугметика воспринимала предмет, как гранату, а их программы отреагировали на нее соответственно.

Проследив за гранатой "глазами", врага отпрянули в сторону и перегруппировались от непосредственной близости противоударных дверей, повернувшись спиной, когда юноша вошел внутрь.

Косой удар бердышом обезглавил ближайшего к коридору киборга. Сделав еще один шаг внутрь и развернувшись, парень использовал комбинированный импульс, укоротил захват на своем бердыше, держа его, как серп, и рассек зомби поперек торса. Вевки атрофированного кишечника вывалились из живота киборга, а сила выходящего из тела лезвия протащила зомби вперед, приподняв его на сантиметр от переборки. Плоть оторвалась от металла, когда брюшная полость механизма проскользила еще метр вслед за клинком. Конечности

подкосились. Юноша вернул бердыш под контроль, снова развернулся и нанес апперкот, который разрубил второго зомби надвое от паха до черепа. Одна половина, будто налитая свинцом, рухнула на пол. Другая судорожно задержалась в эпилептической перегрузке и подтягивала себя в сторону мальчика одной рукой и одной ногой.

К тому времени остальные четверо обновили свои алгоритмы.

Воздух наполнился резким запахом протухшего мяса и разогретой крови, когда электростимулирующие трансплантаты выпустили заряд. Раздался щелчок автозаправки топлива, и ближайший из киборгов, все еще стоящий на ногах, бросился на юношу.

Он поднял бердыш, как щит. Летящий зомби врезался в него. По инерции юноша отступил назад, а тварь вцепилась ему в лицо через рукоять бердыша. Он взревел, поворачиваясь всем телом и прижимая зомби к стене. Наклонившись к нему, он освободил одну ногу, отбросил назад и с силой ударил в грудную пластину зомби, тем самым сбив его с ног. Тот упал сверху на рассеченного пополам киборга, который все еще полз, успешно подавляя свои судороги.

Юноша полоснул бердышом по телу киборга, которого держал прижатым к стене. Электрический разряд и тягучие жидкости системы жизнеобеспечения хлынули из груди, когда юноша вновь вонзил лезвие в плечо чуждого существа. Но трансмерный клинок просто отскочил от противника, заключенного в тонкие пластины какого-то сверхплотного метаматериала. Действительный урон от клинка возможно был минимальным, но юноша был достаточно силен, чтобы одной только силой столкновения заставить зомби растянуться на поверхности.

Юноша мысленно отметил вернуться за этим наплечником после боя.

Стонущие киборги обрушились на него со всех сторон.

Осталось трое.

Он кусался, пинался, вгрызался, бодался, разрывал металл и плоть от разлагающихся тел, даже когда его рвали их силовые когти. Грубая сила отбросила одного к стенке и отшвырнула другого, дав юноше несколько мгновений, в течение которых он мог избить третьего до полного отключения, прежде чем двое других смогли перезарядиться и прийти в себя. Один оказался немного быстрее, прыгая на листовых рессорах. Юноша поймал его за металлические выступы грудных пластин. Развернув запястье ладонью вверх, он сжал кулак, а затем силой одной руки и с криком ярости протолкнул голову зомби сквозь разбитый светильник в переборке над ними. Парень отступил, когда электричество пронзило тело киборга, оживляя его тело для последнего шквала

ударов. Последний зомби все еще бежал к юноше, пока тот отступал. Он сгруппировался и перенес вес тела на одну ногу, идеально рассчитал время. Голень зомби в металлических латах сломалась в середине атаки, из-за чего он врезался в переборку и перекувырнулся через юношу прежде, чем тот разрубил его позвоночник своим бердышом. Град ударов вверх и вниз прошелся по изогнутой спинной дуге, пока все четыре конечности не потеряли управление.

Разбитая челюсть, застрявшая в переборке, продолжала скрежетать, но юношу это уже не волновало.

Сделав глубокий вдох, он нагнулся, чтобы сорвать экзотический металлический наплечник с павшего противника. Он пристегнул его к ремню, а затем склонился над пультом управления, встроенным в "пол" рядом с противоударными дверями.

Неуклюжие попытки зомби расшифровать ключи замка почти не повредили основное оборудование. Двери были сделаны из адамантиевого сплава, покрытого какой-то поглощающей энергию керамикой, предназначенной для того, чтобы выдерживать удары мелта-бомбы, цепного кулака и даже таран любой бронированной машины. Использование таких ценных материалов вряд ли было оправдано, если бы базовые системы можно было легко взломать.

Беглый осмотр выявил несколько слоев защиты вокруг духа центрального ядра, ряд биохимических и генетических ключей, обеспечивающих первоначальный этап аутентификации, прежде чем разветвиться до цепочки более враждебных рунических фраз и требований распознавания образов. Зомби-киборги не смогли бы взломать эти шифры и за тысячу лет. Если бы юноша, или кто-либо, пришедший после него, не вмешался, то, скорее всего, они продолжили бы атаковать дверной замок с помощью основных комбинаций до тех пор, пока их тела не разложились посреди все еще работающих мозгов.

У юноши на все ушло около пяти минут.

Предыдущий бой был лишь немногим менее вызывающим.

Послышался щелчок затвора, и двери с шипением открылись.

Юноша шагнул внутрь.

Вдоль стен тянулись алюминиевые стеллажи, надежно прикрученные болтами, чтобы сохранить их и их содержимое в безопасности на суровой и изменчивой местности. Вероятно, это работало, пока краулер не перевернулся, вывалив на переборку консервы, банки и сухпайки. Разворошив ногой свою добычу, он улыбнулся. В основном, это были еда и вода. Также он различил кое-какие медикаменты и боеприпасы - ни то, ни другое не имело широкого

применения и не могло ему пригодиться. Но если добавить к найденному металл, который он мог бы извлечь из противоударных дверей и доспехов зомби, а также аппаратуру из сенсорного гнезда, чтобы модернизировать свой собственный ауспик, тогда это мероприятие оказалось бы стоящей тратой сил и времени. Юноша вытащил пачку сухих протеиновых батончиков с очередного трупа.

Этот сохранился лучше, чем предыдущий. Его белая кожа, черные волосы, сшитые вручную кожаные вставки одежды остались нетронутыми. Только воронка на спине и кольцо из свернувшейся, расплавленной ткани, окружавшее ее, говорили о неприятном конце.

– Брось копье...

Он поднял глаза и замер.

Женщина в потертой черной экзо-бронировке пригнулась за небольшой баррикадой из жестяных банок по другую сторону помещения. Она держала в руках оружие – нечто среднее между тяжелым пистолетом и компактным штурмовым ружьем с дрожащими стабилизаторами и громоздкими силовыми ячейками.

Юноша свободно владел более дюжиной языков.

Он освоил непостижимые языковые формы Штормовых Великанов, расшифровал тайный код вычислительных устройств великих пирамид, языки прошлого, будущего и потустороннего, где грезил духи-машины, но до сих пор он никогда не слышал звуки слов смертной плоти.

– Ты такая же... как и я.

– Брось его, – она еще сильнее сжала спусковой крючок. – Можешь бросить все, что у тебя есть.

Юноша опустил взгляд на свой ремень и снова поднял голову.

– Нет.

– У меня ружье.

Юноша улыбнулся, но глаза остались холодными, как лед.

Он открыл было рот, чтобы снова заговорить и напомнить, что ее краулер попал в засаду и обездвижен, захвачен зомби-киборгами, самыми отвратительными паразитами в Землях Теней, и она оказалась в ловушке – одна в этой комнате. Тогда бы он указал ей, ибо юноша считал честным дать предупреждение, что с уровнем заряда, который показывали цветные датчики на корпусе ружья, у нее в лучшем случае будет один выстрел – один выстрел, который, по всей вероятности, не достигнет цели, потому что он раздавит это ружье вместе с костями ее руки гораздо раньше. И все же юноша колебался – это

был плазменный коготь. Он снова посмотрел на отметины на теле, лежащем на полу, вспомнил повреждения внешнего корпуса. Отметил, что женщина облачена в экзо-броню, а оба трупа, мимо которых он проходил ранее, были одеты попроще.

– Ты не из экипажа. Ты одна из нападавших.

Женщина сделала шаг вперед.

– Я сказала, брось копье.

Его улыбка стала еще шире.

– Последнее предупреждение, – прорычала она.

– Как тебя зовут? – спросил юноша.

– Тебе какое дело?

Парень подумал, что и правда никакого, и кивнул.

– Стоило больших усилий подбить машину такого размера. Его экипаж был слишком уверен в своей силе. Это сделало их слабыми, – он посмотрел на бердыш в своей руке и бросил его на пол. – Возьми его. Ты заслужила. Мне это уже не нужно.

Взгляд женщины метнулся к брошенному оружию и снова вверх. Прицел ее ружья не отрывался от лица юноши. Блики света на ее визоре скрывали выражение ее лица.

– Ты можешь пойти со мной, – предложила она. – Я последняя, кто остался среди людоедов и экипажа. Моему клану не помешал бы кто-то вроде тебя.

Юноша задумался над этим вопросом и покачал головой.

– Как тебя зовут? – спросила женщина.

– Мне нужно кое-что сделать. И когда это будет сделано... когда это будет сделано, возможно, я смогу дать ответ на твой вопрос...